

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 81'371
ББК Ш103.2

ГСНТИ 16.21.51; 16.21.27

Код ВАК 10.02.19

С. Г. Воркачев S. G. Vorkachev
Краснодар, Россия Krasnodar, Russia

«НАРОДНЫЙ АВТОМОБИЛЬ» И «ЭЛИТНЫЕ ГРОБЫ»: АССОЦИАТИВНОЕ ПОЛЕ ЛИНГВОИДЕОЛОГЕМЫ

Аннотация. Исследуется эволюция аксиологической коннотативной окраски прилагательных «народный» и «элитный» как единиц ассоциативного поля лингвоидеологемы «народ».

Ключевые слова: народ; элита; лингвоидеологема; аксиологический окрас.

Сведения об авторе: Воркачев Сергей Григорьевич, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры научно-технического перевода.

Место работы: Кубанский государственный технологический университет (Краснодар).

Контактная информация: 350006, г. Краснодар, ул. Красная, 135, ауд. 110.
e-mail: svork@mail.ru.

“POPULAR CAR” AND “ELITE COFFINS”: ASSOCIATIVE FIELD OF IDEOLOGICAL WORD

Abstract. Investigated is the evolution of axiological connotative tinge in the meaning of the adjectives “narodny” and “elitny” as units of associative field of the ideological word “narod” (“people”).

Key words: people; élite; ideological word; connotative tinge.

About the author: Vorkachev Segey Grigorievich, Doctor of Philology, Professor, Professor of Scientific-Technical Translation Department.

Place of employment: Kuban State Technological University (Krasnodar).

По большому счету, «лингвоидеологема» — это разновидность лингвокультурного концепта и, так же как последний, отличается от культурного концепта своей языковой составляющей, а от идеологемы — закрепленностью за определенными языковыми средствами выражения.

Языковая составляющая лингвокультурных единиц, которую можно назвать «значимостной», определяется главным образом местом, которое занимает имя лингвокультурной единицы в лексической системе языка, куда входят парадигматика, синтагматика и этимология этого имени, а также, очевидно, соотношение частеречных реализаций этого имени и его словообразовательная продуктивность [См. подр.: Воркачев 2007: 103—105].

Как по семантическим фрагментам, рассредоточенным в употреблении частеречных производных и лексико-семантических вариантов имени справедливости, можно воссоздать «формулу справедливости» [См.: Воркачев 2009], так же, очевидно, по ассоциативным связям имени «народ» можно воссоздать и в чем-то дополнить семантический образ соответствующей лингвоидеологемы.

По данным русской лексикографии, синонимический ряд лексем, соотносимых с лингвоидеологемой *народ*, представлен следующими единицами: *народ, толпа, население, публика, нация, племя, национальность, раса, чернь, народность, простона-*

родье, — среди которых безусловным лидером по частоте употребления выступает *народ* [См.: Воркачев 2012: 19]. К этому ряду на сегодняшний день с полным основанием можно добавить лексему *быдло* [См.: Воркачев 2012а], заменившую ныне малоупотребительные *чернь* и *простонародье*, атрибутивную синтагму *народные массы* и терминологизированную единицу *народонаселение*. Общим, объединительным признаком слов этого семантического ряда является указание на некое множество индивидов, а различаются члены данного ряда главным образом по этническому и оценочному признакам. Здесь можно отметить, что в числе синонимов лексемы *народ* оказываются оценочные *толпа, чернь, простонародье, быдло* и вполне нейтральное *население*.

Конфигурации синонимического и антонимического полей лексемы *народ*, безусловно, отличаются как количественно, так и качественно. В число «официальных», словарных и языковых, антонимов этой лексемы по количественному признаку (объему обозначаемого множества) попадает *человек (индивид, личность)*, противостоящий всем ее лексико-семантическим вариантам (*люди вообще, народ-этнос, народ-нация, простой народ* и пр.), а по социальному признаку — *элита* в любой ее ипостаси (*власть, интеллигенция, духовенство* и пр.), противостоящая только *собственно народу (народным массам, трудовому народу, простым людям* и пр.).

В то же самое время в отношении речевой, контекстуальной антонимии к лексеме «народ» могут вступать практически все члены ее синонимического ряда, противопоставляясь ей по соответствующему дифференциальному признаку, который в данном случае становится предикативным. (В качестве источника материала для исследования использовалась в том числе и электронная база данных «Национального корпуса русского языка» [Национальный корпус русского языка]).

Так, по признаку бесформенности и гетерогенности народу противопоставит «толпа»: *Не толпа, не быдло, а то, что образует особую форму, — народ, о чем плохо говорить нельзя, ибо это понятие мистическое* (Чуев).

Частичный синоним народа — население — превращается в его антоним в контексте предикации такого признака, как единство целей и образ совместного будущего: *Ведь народ, это не население, народ — это лучшее, что есть в каждом из нас, и это ощущение, духовное присутствие в певце, в артисте — оно всегда ощутимо, и это нечто, что выделяет таких — немногих совсем — больших художников среди артистов тоже замечательных, но академического плана* (РИА Новости. 2007. 10.15); *Это должна быть организация, в которой бы варилась стратегия русского развития, которая бы превращала наше деградирующее население, ориентированное только на удовлетворение животных потребностей, в народ, одержимый великими целями* (АиФ. 2010. № 10); *Раз нет образа будущего, то называть страной то место, где мы сейчас живем, пока рано. Так же рано называть народом людей, которые тут живут. У нас не страна, а географическое пространство, не народ, а народонаселение* (АиФ. 2011. № 29); *Другое дело страна. Здесь сложнее. Наверное, вначале она должна сама поменяться, в смысле население её должно народом стать, а уж потом можно подумать об отказе от двойного названия и двуглавой птицы-герба?* (Вольная Кубань. 2012.10.04).

Такой синоним «народа», как «быдло», превращается в его антоним в контексте предикации положительного аксиологического признака народа как творца истории и единственного источника легитимизации власти: *Мы же люди. Народ, а не быдло. И должны ощущать социальное целое, к которому принадлежим, как нечто драгоценное и, увы, хрупкое* (Комсомольская правда. 2003.10.07); *Народ говорит: мы не быдло, и заявляет это откровенно* (Новый регион 2. 2007).

Далее сопоставим семантику и функционирование антонимичных прилагательных *народный* и *элитный/элитарный*.

I. НАРОДНЫЙ (-ая, -ое). В тематической группе «народ» это самое значимое суффиксальное производное, имеющее свои собственные префиксальные производные: *обще-, между-, все-, анти-, простонародный*, причем *общенародный* и *всенародный* отличаются от *народного* стилевым регистром и оттенком усилительности [См.: Евгеньева 2001, т. 1: 610]. Как и ее производящая основа «народ», лексема «народный» крайне многозначна, ее семантические границы четко не определены, и это дает основания утверждать, что «народное» — это «самое темное, непроработанное понятие в нашем языке» (В. Пьецух).

Хотя по частоте речевого употребления прилагательное «народный» отстает от своей производящей основы («народный» — частота 84.87 ipm, ранг 1295; «народ» — частота 374.86 ipm, ранг 245 [Шаров]), оно в полной мере сохраняет манипулятивно-идеологический потенциал существительного «народ» и постоянно появляется в названиях различных политических партий и общественных организаций — «Народная партия», «Народная воля», «Народный фронт» и даже «Народная расправа»: *Народная партия пойдёт на выборы партийным списком и не будет блокироваться с „Единой Россией“ — такой решение принял пленум Народной партии* (Газета. 2003.06.30); *А вот после 1861 года сразу возникла „Земля и воля“, следом — обыкновенные убийцы-террористы: „Народная расправа“ Нечаева, „Ад“ Ишутина и „Народная воля“ Желябова, затем плехановское „Освобождение труда“, РСДРП, просто эсеры и эсеры-террористы, меньшевики-большевики и так далее до РКП (б)* (Вестник США. 2003. 11.26).

Попадая в почетные звания и названия государственных институтов и должностей, слово это выступает также индикатором советской эпохи — *народный артист/художник/врач, народный суд, народный судья, народный заседатель, народный комиссар/комиссариат* и пр.: *Из старых друзей его хоронил народный артист СССР Борис Ливанов, с которым он был в конфликте, а писатели и коллеги выразили соболезнование через сообщение — скончался, дескать, член Литературного фонда* (Есин); *В райкоме партии на комиссии старых большевиков будущий народный художник России, опозорив Ленком, не смог ответить на вопрос, когда родился Фидель Кастро* (Захаров); *Час ищу по переулкам*

этот Зюзинский **народный суд** (Столица. 1997.06.17); *Помню, **народный судья** Чикваидзе обратился к моей бывшей жене (Довлатов); Нет, ты погоди, — деду удалось вставить словечко. — Вот я теперь есть **народный заседатель** (Тахтамышев); Я не **народный комиссар**, — отвечает мать, — обойдутся и без моего портрета (Рыбаков).*

Статус лексемы «народный» по отношению к основным семантическим разрядам имени прилагательного (качественные и относительные) по меньшей мере двусмыслен: «народный» может функционировать и как относительное прилагательное (*народное ополчение, народное восстание, народный избранник* и пр.), и как качественное, приобретая в последнем случае все свойства качественного прилагательного — способность изменяться по степеням сравнения, определяться количественными наречиями, образовывать соотносительные наречия на -о, -е и принимать краткую форму [См.: Виноградов 1947: 204; Шрамм 1979: 6]: *Поэтому там, где народ как бы всего „**народнее**“ — в армии, — люди ходят строем, одинаково и одеваются одинаково и на то, что им говорят — на приказы, — должны отвечать равно, не раздумывая и не размышляя (Шаров); А что у нас есть **народнее** аристократа Пушкина? (Пьецух); Депутаты все полигональные — возни меньше и лица **народнее** (Пелевин); В Москве писали и печатали книги гораздо правильнее, если можно сказать, гораздо **народнее**, нежели в Петербурге (Греч); Одним словом, за всю тысячелетнюю историю России это был **самый народный** режим, может быть, самые органичные восемьдесят лет для нашего ограниченно самостоятельного населения, недаром русачок по нему вздыхает да охает до сих пор (Пьецух); Будь ты **самый народный** артист, а если к тебе приехали домой и нацелились в тебя микронеоном, никуда не денешься! (Стаднюк).*

Собственно говоря, способность прилагательного «народный» передавать значения обоих семантических разрядов отражена уже в его лексикографическом толковании: «принадлежащий народу, свойственный ему, созданный народом» [Евгеньева 2001, т. 1: 610], «относящийся к народу, принадлежащий народу; свойственный, соответствующий духу народа» [Ожегов 1953: 345], где «свойственный» и «соответствующий» отпращивают к качественной, оценочной и скалярной стороне определяемого предмета, соотносимой с неким идеалом (эталоном, нормой) представлений о народе [См.: Шрамм 1979: 18], в то время как «принадле-

жащий», «созданный» и «относящийся» отпращивают к производящей основе в целом [См.: Павлов 1960: 68], а сама лексема «народный» соотносится с различными предложными и беспредложными конструкциями, содержащими имя «народ»: *избранный народом, вышедший из народа, представляющий народ, предназначенный для народа, мечта народа, счастье народа, благо народа* и пр.

Значительная часть сочетаний прилагательного «народный» с определяемыми существительными представляет собой «привычные сочетания слов» [Шайкевич 1995: 162], присутствующие в сознании носителей языка в «готовом виде» (испанское *frases hechas*), в форме штампов и речевых стереотипов, и тяготеющие к фразеологизации: *народный избранник, народное ополчение, народное добро, народный мститель, народный умелец* и пр.

Нужно сказать, что «мощность множества» имен, которые могут определяться лексемой «народный», по своей «силе» ненамного отличается от мощности множества имен, определяемых лексемой «родной» [См.: Воркачев 2011: 175]. В понятии «народ», по большому счету, персонифицируется множество отдельных личностей, обладающих физическим, духовным и социальным «Я» [См.: Мейли 1982: 132—134; Джемс 1982, 61—63]: народ что-то делает (*народные мастера, умельцы, целители, учителя, академики* и пр.), страдает (*народные страдания*) и испытывает счастье (*народное счастье*), мечтает (*народная мечта*), судится и судит (*народный суд, народный заседатель*), покупает и продает (*народный автомобиль, товары народного потребления*) и пр.

В семантику прилагательного «народный» переходит «по наследству» большая часть признаков производящих лексико-семантических вариантов (ЛСВ) лексемы «народ» [См.: Воркачев 2012: 19—21]. Прилагательное образуется от следующих ЛСВ:

— «народ-люди» как совокупность нескольких лиц: *Вход в камеру открылся и постепенно и вдруг. Медленно скользил **народный поток** (Гроссман); Ветер срывал пыль с окрестных глиняных холмов и обдавал ею **народные массы** (Лимонов); Пока она шла в галерее Ланкапа, то есть в течение месяца, к ней не зарастала **народная тропа** (Аксенов);*

— «народ-население» как жители той или иной страны; этот вариант закономерен еще и потому, что прилагательного от имени «население» в русском языке не существует: *Массовое бегство от избирательных урн,*

голосование против всех или за какого-нибудь „городского сумасшедшего“, сознательная порча бюллетеней — это **народный ответ** на выборы без выбора (Выжуртович); Во время Великой Отечественной войны на **народные пожертвования** строились танки и самолеты (Зайцева);

— «народ-этнос»: **Народный костюм** — это образ матери, чистоты, гармонии, достоинства, а современная мода — это сексуальная агрессивность (Народное творчество. 2004); **Христианский чин венчания**, имеющий иное происхождение и иной круг символов, нежели **народный свадебный ритуал**, требует отдельного исследования с точки зрения канонов православной обрядности и здесь не рассматривается (Народное творчество. 2004); **Народный быт** издавна хранил богатство символов, связанных с птицей (Наука и жизнь. 2009); **Обряд старинный, народный**, с языческой плотской подкладкой, но в нем произведены кое-какие позднейшие изменения (Русская Жизнь. 2008);

— «народ-нация»: В экономике таким типом универсализма является рыночная капиталистическая система, основанная на денежном эквиваленте, в области политики — демократия и **народный суверенитет**, в социальной сфере — либеральный индивидуализм и формально-правовое регулирование конфликтных отношений (Отечественные записки. 2003); **Требует тут же себе бронированный автомобиль и телохранителей**, и все это за **народный, государственный счет** (Жизнь национальностей. 2002.06.05); **Народный, государственный характер науки** Сталинской эпохи определил ее невиданный в истории науки рост (Наука и жизнь. 1950); **Вместо нее установка — используй свое служебное положение для создания роскоши себе и своему окружению, можешь потратить на это государственные, народные деньги** (Советская Россия. 2003.02.15);

— «собственно народ» как основная трудовая масса страны: **Олигархов в России ненавидят**, и потому кампания против них может опираться на **народный гнев** (Время МН. 2003); **Ясно, что не опереточному Жириновскому изображать народный гнев против режима** (Новая газета. 2003.01.30); **В последние дни силовики подбросили дровишек в народный гнев**, направленный на **богачей** (Лошак); **Вы показали миру, что и над сословием дворян есть суд народный** (Шишков); **Отныне в судьбах государств будут играть большую роль трудящиеся массы, народные слои** (Бердяев); **С определенного времени в России фактически**

было две культуры — **господская и народная** (Перевезенцев).

Не образует адъективных производных такое лексикографически зафиксированное ЛСВ лексемы «народ», как группа людей, имеющих общие признаки — *подъяческий народ, мальчишек радостный народ, птичий народ, лесной народ* и пр. [См.: БАС, т. 7: 448], — очевидно, в силу того, что здесь «народ» выступает в связке с определением.

Прилагательные, производные от ЛСВ «народ-люди» и «народ-население», аксиологически и идеологически нейтральны; прилагательные, производные от ЛСВ «народ-этнос» и «народ-нация», приобретают оценочные и субъектно-позиционные коннотации, будучи конкретизированными соответствующими этнонимами: кто-то не любит русское народное, кто-то — американское народное, кто-то — арабское народное и пр., а кто-то, наоборот, любит все это. В то же самое время аксиологичность и идеологичность в полном мере присутствуют в большей части речевых употреблений прилагательных, производных от ЛСВ «собственно народ» — большинство населения, трудящиеся массы, не элита.

Естественно, высокая эмоционально-оценочная тональность имени «народ» в советский период [См.: Васильев 2007: 74], когда народ был по существу тотемным идолом, кумиром эпохи, перешла «по наследству» и производному прилагательному: всё народное по умолчанию оценивалось положительно — *народная власть, народная армия, народное искусство, народный суд, народное образование, народное достояние* и пр.: *На то она и поставлена, чтоб формировать гармонически развитую личность, если, конечно, это народная, национальная власть* (Советская Россия. 2003.08.19); *Подлинно народный характер власти трудящихся устраняет всякую возможность противоречия между властью и народом* (Наука и жизнь. 1950); *„Идет война народная, священная война“*, — *распевала десятилетиями вся страна* (Известия. 2002. 05.07); *„Среди нас, — сказал Сталин, — находится настоящий народный снайпер, попросим его“* (Искандер); *В. Ф. Шаталов и С. Н. Лысенкова получили звание „народный учитель СССР“ в 1990 году* (Наука и жизнь. 2009); *В СССР артисты получали звания „заслуженный“, а если очень заслуженный, то „народный“* (Вестник США. 2003.10.01).

Лексикографические источники фиксируют как устаревшее следующее значение прилагательного «народный», соотносимое с ЛСВ «народ-чернь», «народ-простолю-

дины»: ...в дореволюционной России — предназначенный для низших слоев общества, общедоступный [МАС 1981, т. 2: 389]; ...в эксплуататорском государстве — устроенный специально для низших слоев общества [БАС, т. 7: 452]; ...общедоступный, для непривилегированных слоев населения [Ушаков 2000, т. 2: 414]. С этой семантикой прилагательное употребляется в таких сочетаниях, как *народная чайная, народная столовая, народное гулянье* и пр.: *14 июля пошел я в народную баню* (Пушкин); *Я успокоился, увидев азбуку и арифметику, изданную для народных училищ* (Пушкин). Однако наблюдения над современным речевым употреблением лексемы «народный» свидетельствуют о том, что с постоянно усиливающимся расслоением российского общества пейоративный, уничижительный оттенок в ее семантике мало-помалу восстанавливается [См.: Васильев 2007: 75], и лексикографическую помету «устарелое», видимо, скоро придется снимать.

«Технически» аксиологизация прилагательного «народный» осуществляется двумя основными путями: 1) через «наведение» оценки в результате частого появления в одной связке с оценочными существительными; 2) через «наведение» оценки в результате частого появления в иронических, переосмысленных контекстах.

Положительная оценка иррадирует на «народный» с положительно окрашенных имен существительных (*герой, мудрость, достояние, гений, память, защитник, опыт, мастер, благодетель* и пр.), отрицательная — с отрицательно окрашенных (*идиотизм, примитив* и пр.): *Он народный герой, он народный певец, он Актер, Поэт и Личность с самой большой буквы* (Козаков); *Это был замечательный человек, народный мудрец, но он не имел прямого влияния на наши умственные течения XIX в.* (Бердяев); *Народная смекалка и знание биологических особенностей отдельных овощных культур дают возможность использовать для их выращивания сетчатые заборы, террасы, беседки, арки, вертикальные шпалеры* (Сад своими руками. 2003.05.15); *Когда вождь, великий победитель и благодетель народный, возвращается с места славной своей победы, пред ним несут знаки его достоинства, трофеи его, его знамя* (Журнал Московской патриархии. 2004.03.29); *На глазах у зрителей мастера выкладывали камини и резали деревянные ложки, а народный умелец Валерий Махмутов демонстрировал ботинок для Гулливера... 240-го размера* (Бизнес-журнал. 2004.01.22); *Хорошо, когда по-*

лезные вещи не насаждаются сверху, как те же колхозы или хрущевская кукуруза, а создаются внутри самого общества, превращаясь в бесценный народный опыт (Вестник США. 2003.07.23).

«Наведенная» положительная окраска позволяет использовать прилагательное «народный» в качестве «слова-манипулятора», подобного слову «новый» [Суздальцева 2012: 265], в дискурсе торговой и политической рекламы с целью соответствующего речевого воздействия на сознание адресата: *Сеть коммерческих банков за рубежом включает в себя банки в Австрии — Донау-банк, Великобритании — Московский народный банк (основан в 1915 г.)* (Гайдар); *В 1920 году здесь помещался распределитель хлебобулочных изделий „Народный поставщик“* (Наука и жизнь. 2006); *Разворачивание кампании „Народный референдум“ должно быть в центре деятельности предвыборных штабов* (Советская Россия. 2003.08.09); *„Народное Радио“ информирует слушателей о сопротивлении антинародным реформам ежедневно на частоте 612 кГц, на отметке 490 м шкалы средних волн* (Молния. 2001. 07.10).

Отрицательная оценка «наводится» на «народный» ироническим и саркастическим контекстом, в котором происходит переоценка ценностей и замена аксиологического знака на противоположный — «плюса» на «минус»: *народный академик* оказывается мракобесом, *народный маршал* — губителем солдат, *народный герой* — разбойником, а *народные умельцы* срезают медные провода под напряжением, чтобы сдать их в металлолом, например: *Столь же серьезно „народный академик“ объяснял: „Воробушек — птица малая, ножки у него тонехонькие, а смотри ты, как в лютый мороз по снегу прыгает!“* (Вернский); *Нечто подобное заявлял позже и „народный академик“, который в пику генетикам утверждал, что „люди у нас не рождаются, а становятся“* (Знание — сила. 2003); *И если многих великих полководцев, теперь уже оправданных историей, можно и нужно именовать человеческими браконьерами, маршал Жуков по достоинству займет среди них одно из первых мест — первое место, самое первое, неоспоримо принадлежит его отцу и учителю, самовоскормленному генералиссимусу, достойным выкормышем которого и был „народный маршал“* (Астафьев); *Недавно совсем, в сорок четвертом году, народный маршал по весенней слякоти погнал послушное войско догонять и уничтожать ненавистную*

и страшную Первую танковую армию врага, увязнувшую в грязи под Каменец-Подольском (Астафьев).

В современном речевом употреблении прилагательного «народный» вырисовываются два типа оценочных оппозиций:

1) *народный* как любимый народом — большинством населения — и популярный, со знаком «плюс»: *Впереди встречи со всеми непосредственными конкурентами, а значит, народная команда по-прежнему останется народной, по крайней мере, до середины марта* (Известия. 2003. 01.28); *Фильм этот — воистину народный, любимый всеми, из тех, что можно смотреть десятки раз, и каждый раз с огромным удовольствием* (Известия. 2002.03.31); *Поэтому мебель из ДСП остается более востребованной, чем массив. ДСП — народный материал* (Мебельный бизнес. 2003.05.15); *Котел пошел в продаже нарасхват и в обиходе получил название „народный“* (Строительство. 2003.01.27) — противостоит народному как доступному для народа, т. е. общедоступному и тем самым второсортному, дешевому, со знаком «минус» (как сейчас стали говорить, «бюджетному»): *Вот „Рено“ обещает создать машину за 5 тысяч долларов. Это „народная машина“? Помимо всего прочего, дешевый автомобиль хорошим быть не может по определению* (Известия. 2001.10.22); *Кроме того, что значит „народный автомобиль“? Дешевый?* (Известия. 2001.10.22); *Мы не хотим, чтобы у нас появились народные бани — как народный автомобиль, плохонький, зато дешевый* (Известия. 2001. 09.23); *Долой интеллигентскую болезненность, трепетность и нерешительность! Даешь искусство народное, площадное, копеечное!* (Козинцев); *Он придумал выпускать в России мыло „Народное“ по копейке за штуку* (Столица. 1997.01.06); *„Кетамин“ шел в Россию как „народный“ наркотик* (Скворцов);

2) *народный* как проверенный временем, надежный, поскольку присущ народу, со знаком «плюс»: *Хорошо, когда полезные вещи не насаждаются сверху, как те же колхозы или хрущевская кукуруза, а создаются внутри самого общества, превращаясь в бесценный народный опыт* (Вестник США. 2003. 07.23); *В Чердынском крае известен уникальный пример пользования рисованным календарем. Разнообразен у русских народный лечебный опыт* (Жизнь национальностей. 2001.12.28); *У него народный вкус, на мякине его не проведешь, не всучишь фальшивку* (Вознесенский); *А Твардовский смело ввел в стихи и язык*

солдатский, совершенно народный (Паустовский); *Народное чутье, народный вкус — суровые регуляторы речи, и если бы не эта суровость, язык в каких-нибудь пять-десять лет весь зарос бы словесной крапивой* (Чуковский) — противостоит народному как чему-то сделанному непрофессионально, некачественно, «самопальному», со знаком «минус»: *Чехардин, прищурившись, взглянул на картину: — „Народный примитив... Впрочем, не без чего-то“* (Грекова); *Стоимость анализа — 100 у. е. Народный метод очистки воды. Этот метод не лишен здравого смысла, хотя степень очистки воды можно считать достаточно условной* (Сад своими руками. 2002.12.15); *Объявился народный целитель, притащивший целый ворох рецептов, где главными составляющими заявлены водка, хрен и неизменный „Хэппитоник“* (Романова, Романов); *Кроме того, что он работает рядовым инженером на телевидении — этот народный умелец содержит на нашей даче частную мастерскую по ремонту „Жигулей“* (Радзинский); *Множество языков, задействованных при их образовании, достаточно короткие основы, обилие омонимов и народная этимология способствовали тому, что иногда фамилии имеют до пяти возможных толкований и применительно к разным семьям каждое из них может быть справедливым* (Наука и жизнь. 2009); *На коньяк пало презрительное народное мнение, что он „лахнет клопами“* (Е. Попов).

Как представляется, пейоризация оценочных коннотаций в семантике прилагательного «народный» связана с изменением «модальной (как она называется в психологии [См.: Стефаненко 2004: 61]) личности» — личности, наиболее часто встречающейся в данном обществе: на смену личности коллективистской, ориентированной на большинство, приходит личность, ориентированная на индивидуализм и элитарность, для которой общедоступность и непрофессионализм являются признаками «черни» и «быдла».

II. ЭЛИТНЫЙ (-ая, -ое), ЭЛИТАРНЫЙ (-ая, -ое). В русской лексикографии у существительного «элита» выделяются четыре ЛСВ: 1) лучшие, отборные экземпляры, сорта каких-либо растений, животных, получаемые путем селекции для выведения новых сортов; 2) лучшие представители общества или какой-либо его части [МАС 1981, т. 2: 758; Ожегов, Шведова 1998: 910; Ефремова 2001: 1055; Кузнецов 1998: 1521]; 3) выпускаемые селекционными станциями и селекционными хозяйствами семена культурных растений с гарантией чистосортности

[БАС, т. 17: 1841]; 4) сам отбор элитных растений или животных (с.-х.) [Ушаков 2000, т. 4: 1417]. Из всех этих ЛСВ со значением «собственно народ» антонимически соотносим лишь один: 'лучшие представители общества или какой-либо его части'.

В словаре С. И. Ожегова (1953) «элита» и ее производные не представлены вовсе, «элитарный» представлен лишь в Малом академическом словаре [МАС 1981], толково-словообразовательном словаре Т. Ф. Ефремовой и словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой.

Слово «элита» — заимствование из французского языка, в котором *élite* имеет значение 'ensemble des personnes considérées comme les meilleures, les plus remarquables d'un groupe, d'une communauté' [Petit Robert 1990: 619] — 'люди, которые считаются лучшими, самыми заметными в своей группе, в своем сообществе'. Этимологически *élite* восходит к латинскому *electus*, -a, -um — страдательному причастию от глагола *eligerе*, означающего «1) выдергивать, удалять, полоть; 2) вырывать с корнем, искоренять; 3) выбирать, избирать» [Дворецкий 1949: 316]. Между ЛСВ лексемы 'лучшие, отборные экземпляры, сорта каких-либо растений, животных' (элита₁) и 'лучшие представители общества или какой-либо его части' (элита₂) складываются отношения метафорической производности: результат искусственной селекции переносится на отбор социальный, отнюдь не подконтрольный чьей-либо воле и в этом смысле «естественный».

В лексикографии у существительного «элита» фиксируются два адъективных производных — *элитный* и *элитарный*, причем везде производность от ЛСВ 'лучшие представители общества или какой-либо его части' отмечается лишь для последнего прилагательного: «элитарный — прилагательное к элита (во 2 значении)» [МАС 1981, т. 2: 758; Ожегов-Шведова 1998: 910; Ефремова 2001: 1055], а за «элитным» закреплена производность исключительно от «сельскохозяйственных» ЛСВ.

Судя по данным русских толковых словарей, прилагательные *элитный* и *элитарный* — паронимы, т. е. однокоренные лексические единицы, принадлежащие к одной части речи, с различным суффиксальным оформлением и значением [См.: Бельчиков 1990: 368]. Эти прилагательные отличаются также частотностью употребления: по данным частотного словаря, *элитный* частотнее *элитарного* более чем в два раза («элитный» : «элитарный» = 4.48 ipm : 1.99 ipm [Шаров]). По данным Национального корпуса

русского языка, эта разница еще значительно и приближается к трем порядкам.

В то же самое время наблюдения над современным речевым употреблением лексемы *элитный* со всей очевидностью свидетельствуют о том, что она из паронима к *элитарному* превратилась в частичный синоним последнего, в значительной мере потеснив его в функции производного от ЛСВ 'лучшие представители общества или какой-либо его части': *Эту квартиру оплатил мой отец, а разрешение вселиться в такой элитарный дом, конечно, получила для внучки Овчинникова* (Тарасов); *Понятие „элитарный дом“ появилось в середине 90-х* (Карьера. 2003.11.01); *Он знает, где в Москве находится первый „настоящий“ элитный дом, построенный в 1997-м году и пять лет подряд считавшийся самым лучшим* (Русская Жизнь. 2008); *Выбирая загородный дом, покупатель ищет либо идеальное соотношение цены и качества, либо эксклюзив, точнее сказать, Элитный Дом с большой буквы* (Homes & Gardens. 2004. 12.01); *Оказывается, студентка элитарного Института международных отношений, дочь генерала ФСБ, на самом деле чистит клетки грызунам* (Донцова); *Возможно, престижному, элитарному институту, каким был ВГИК, партийные органы вменили в обязанность подбирать людей из народа, ничем не приметных, но и ничем не испорченных* (Нахапетов); *Ходил я там кругами, чесал репу и вспоминал нашу нищенскую „восьмую“ столовку, кормившую не заштатный колледж, а элитный Ленинградский университет* (Шиманский).

В первом шаге семантика прилагательного *элитный* расширяется по схеме метафорического переноса, переходит из биологической области в область социальную: 'лучшие, отборные экземпляры каких-нибудь растений или животных' [Ушаков 2000, т. 4: 1417] превращаются в 'лучших представителей общества или какой-либо его части' [МАС 1981, т. 2: 758]. В следующем шаге значение *элитного* развивается через ассоциации *лучшего с дорогим*, а *дорогого* (*Понты дороже денег!*) с престижным, имиджевым — *эксклюзивным, премиум-классом*, которые появляются в одном смысловом ряду с *элитным*: *Сначала чиновники устанавливали такую арендную плату, что она была по карману только продавцам дорогого, элитного товара* (Биржа плюс свой дом. 2002.12.16); *Имея снисхождение к людским слабостям, Нина служила официанткой в дорогом элитном кафе, незамужняя и прекрасная* (Сахновский); *И имиджу компании, производящей дорогие элитные*

сигары, как нельзя лучше отвечают шахматы (64 — Шахматное обозрение. 2004. 02.15); *В торговле к предметам роскоши еще с советских времен и до сегодняшнего дня относят: ювелирные изделия, дорогостоящую посуду, содержащую в своей отделке драгоценные металлы (золото, серебро), дорогостоящие меховые и кожаные изделия эксклюзивных и элитных производителей...* (Встреча. 2003.02.26); *Когда же обе стороны преисполнятся решимости — миру являются настоящие эксклюзивные проекты, необычные, современные, элитные* (Ландшафтный дизайн. 2003.03.15); *Клубы высшей категории (5-й) часто называют элитными или premium* (Карьера. 2003.11).

В современном речевом употреблении можно встретить промежуточные, переходные формы *элитного*, в которых ясно просматривается модель сознательной селекции. Это номинации боевых подразделений и их членов и спортивных команд, которые действительно отбираются: *Основной упор должен делаться на подготовку оптимальных элитных подразделений, способных решать широкий круг задач, в том числе и выполнять миротворческие миссии* (Зарубежное военное обозрение. 2004.05.2); *А перед моим выпуском приехал офицер из элитный отряд* (Солдат удачи. 2004. 04.07); *А перед начальником не слишком богатого склада все равны: и элитный десантник из Тулы, и одичавший ефрейтор отдельного трубопрокатного батальона, расквартированного в амурской тайге* (Столица. 1997.10.28); *В элитных командах люди получают по полторы тысячи долларов за этап: за сезон что-то набегают* (АиФ. 2001.06.06); *Россия ведет трудную гонку в пелотоне элитных команд* (Известия. 2001.09.10); *Среди элитных горнолыжников только счастливицам удастся избежать на протяжении карьеры серьезных травм* (Известия. 2003. 02.16); *Согласен, у большинства элитных спринтеров маленький рост, и это дает определенное преимущество* (Известия. 2002.01.28).

Более того, перенос биологического на социальное обыгрывается в случаях «наложения» генетики на элитарность: *Если вместо элитных кинопород иногда приходится довольствоваться вторым сортом, не беда* (Коммерсантъ-Daily. 1996.01.20); *Можно ли, уничтожив крестьянство как класс, ликвидировав элитный генофонд, стать народом, не глупее поляков или китайцев?* (Захаров); *А в лифте, в коридоре*

быстро растущий элитный пес уже сам все знал — не лаял (Маканин); *Я вспомню эти особняки, когда через много лет заведу элитного эрдельтерьера с родословной из ГДР* (Арро).

Распространение речевого использования *элитного* на область *элитарного* сопровождается повышением степени мелиоризации семантики этого прилагательного: 'лучший, отборный' становится 'самым лучшим, предназначенным для избранных'. Процесс этот в определенном смысле дополняет пейоризацию прилагательного *народный*. Наблюдается также определенная аналогия в моделях манипулятивного воздействия этих прилагательных: *народный* — хороший, потому что присущ большей части населения, надежен, проверен временем, *элитный* — хороший, потому что предназначен для элиты, избранных, и в силу это качественен и престижен. *Народный*, как и *элитный*, используется в качестве «словоманипулятора» в дискурсе торговой и политической рекламы, в частности входит в состав торговых фирм: *А то, что это вино дорогое и экспортируется в Россию только одной организацией — концерном „Элитные вина“* (Леонов, Макеев). И вообще использование *элитного* в качестве определения — апелляция к человеческому тщеславию, к желанию причаститься к числу «избранных», отсюда и *элитные* сигары и вина, *элитное* бельё, духовки, пельмени и даже *элитные* гробы: *Внушительная коллекция виски, перечень элитных сигар и огромная бильярдная не оставляют равнодушными истинных джентльменов* (Домовой. 2002.03.04); *Он избегает престижных московских тусовок, не заказывает в ресторанах элитные вина по несколько тысяч долларов за бутылку* (АиФ. 2003); *Всем известная „Дикая орхидея“, отметившая летом 2002 года свое 9-летие, представила москвичам 25 сентября сего года новую коллекцию элитного белья и домашней одежды сезона осень-зима 2002/03 (100 % здоровья. 2002.11.11); Пиролиз — принадлежность элитных духовок, поскольку такой температурный режим предполагает хорошую теплоизоляцию, а для встроенных духовок — и систему внешнего охлаждения* (Homes & Gardens, 2004.12.01).

Лингвоидеологический характер *элитного/элитарного* проявляется в замене положительного аксиологического знака этих лексем отрицательным со сменой позиционирования субъекта речи — элитарность приветствуется далеко не всеми: *Устойчивое теперь словосочетание „элитный дом“* (пример: „Продаем пентхаус на Крас-

ной Пресне с видом на Белый дом под офис **элитного класса** или **элитные квартиры**) — вот это и есть „черная метка“, врученная моему народу (Ипличевский); Теперь он призывает контру отвернуть от народа **жирный, элитный зад** и повернуться к нему лицом, „что явно годится быть лицом и ягодицей“ (Молния. 2001. 07.10); Лейтенанту Анылкину вырвать у большевиков свое счастье — свою „женитьбу по-балтийски“ — помогли изменения политической конъюнктуры (конец Берии) и **элитный поддон**? (Немзер); Здесь буржуи, видимо, собираются размещать **бутики и элитные фитнес-клубы, стриптиз-бары, интим-салоны и прочую погань** (Правда. 2004.10.29); После этого случая четверо налетчиков стали ходить в **элитные кабаки**, как на работу (Криминальная хроника. 2003.06.10); Особенно негодовали дружно сбившиеся в **элитные стаи** члены „творческих союзов“ (Карапетян); Среди валютных **элитарных проституток** 70 процентов составляют молодые женщины в возрасте до 30 лет (Шахиджанян); Знала больше, чем интердевочки, готовилась в **элитные путаны** (Савельев); Куда ни плюнь — „супер“, куда не доплюнул — „элита“. **Элитные подразделения, элитарные клубы, сливочный бомонд** (Мишин); Пострадавший за эротику мастер обнаженного тела. Знаток **элитарного блюда** в стиле бодиарт (Столица. 1997.03.04); Золотой зал музея стал престижным местом **элитных сборищ, презентаций и фуршетов сильных мира сего** (Вестник США. 2003.07.09).

Прилагательные **элитарный** и **элитный** в социальной функции определяют главным образом имена, отправляющие к потреблению и условиям быта представителей «элиты» — от момента рождения до могилы. Это «лучшие» родильные дома, детсады, школы, вузы, апартаменты, товары, магазины, рестораны, клубы, курорты, клиники, гробы и пр.: Я, разумеется, имею в виду **элитный брачный рынок** — ведь есть же обнадеживающее понятие: сделать хорошую партию (Пищикова); Но, родив первую дочку в **элитном столичном роддоме**, она предпочла второго ребенка рожать дома старым бабушкиным способом: негативные воспоминания о первых родах и уходе за ребенком оказались посильнее страха родить самой, даже без помощи акушерки (АиФ. 2003); Естественно, что **элитные детские сады** стремятся занять как можно лучшие места в городе (Вслух о... 2003. 07.01); Есть два типа **школ: элитные** и для шпаны (Известия. 2001.09.07); Почему-

то в этом очень трудном, **элитном** и еще черт знает каком **институте для особенно умных** не приняты были обыкновенные студенческие штучки вроде шпаргалок или списывания друг у друга контрольных во время отлучек в туалет (Устинова); Все началось с того, что пансионату „Югра“, принадлежащему Ханты-Мансийскому автономному округу, не доставало **элитного пляжа** (Известия. 2001.11.23); Кино и литература выбирают красивую смерть: на яхте, в швейцарском шале, в Париже, а если в Москве, то в **элитном ночном клубе** для гомосексуалистов, политиков или предпринимателей (Козырева); Говорят, в **элитных клиниках** в Москве платят много, но, думаю, туда без нужных знакомств не попасть (Известия. 2002.12.24); В рамках жесткой рыночной конкуренции похоронные бюро предлагают своим клиентам множество дополнительных услуг: фото- и видеосъемку на похоронах, оркестр, почетный караул, банкетные залы, **элитные гробы** и даже пятидесятипроцентные скидки для ветеранов ВОВ (Хулиган. 2004.08.15).

Проведенное исследование ассоциативного поля лингвоидеологемы «народ», как представляется, позволяет прийти к следующим заключениям.

В число языковых антонимов этой лексемы по количественному признаку попадает человек (*индивид, личность*), противостоящий всем ее ЛСВ, а по социальному признаку — *элита* в любой ее ипостаси, противостоящая только *собственно народу*. В то же время в отношении речевой, контекстуальной антонимии к лексеме *народ* могут вступать практически все члены ее синонимического ряда, противопоставляясь ей по соответствующему дифференциальному признаку, который в таком случае становится предикативным.

В ассоциативном поле *народ* самое значимое суффиксальное производное — прилагательное *народный*. Хотя по частоте речевого употребления это производное отстает от своей производящей основы, оно в полной мере сохраняет манипулятивно-идеологический потенциал существительного *народ* и постоянно появляется в названиях различных политических партий и общественных организаций. Попадая в почетные звания и в названия государственных институтов и должностей, слово это выступает также индикатором советской эпохи. В семантику прилагательного *народный* переходит «по наследству» большая часть признаков производящих ЛСВ лексемы *народ*. Наблюдения над современным речевым упот-

реблением лексемы *народный* свидетельствуют о том, что с постоянно усиливающимся расслоением российского общества пейоративный, уничижительный оттенок в ее семантике, который был присущ этой лексеме лет двести тому назад, мало-помалу восстанавливается. Как представляется, пейоризация оценочных коннотаций в семантике прилагательного *народный* связана с изменением «модальной личности»: на смену личности коллективистской, ориентированной на большинство, приходит личность, ориентированная на индивидуализм и элитарность, для которой общедоступность и непрофессионализм являются признаками «черни» и «быдла».

В лексикографии у существительного *элита* фиксируются два адъективных производных — *элитный* и *элитарный*, причем везде производность от ЛСВ 'лучшие представители общества или какой-либо его части' отмечается лишь для последнего прилагательного, а за *элитным* закреплена производность исключительно от «сельскохозяйственных» ЛСВ. Судя по данным русских толковых словарей, прилагательные *элитный* и *элитарный* — паронимы. В то же время наблюдения над современным речевым употреблением лексемы *элитный* со всей очевидностью свидетельствуют о том, что она из паронима к *элитарному* превратилась в частичный синоним последнего, в значительной мере вытеснив его в функции производного от ЛСВ 'лучшие представители общества или какой-либо его части'. Распространение речевого использования *элитного* на область *элитарного* сопровождается повышением степени мелиоризации семантики этого прилагательного: 'лучший, отборный' становится 'самым лучшим, предназначенным для избранных'.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бельчиков Ю. А. Паронимия // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990. С. 368.
2. Васильев А. Д. Манипулятивные игры в слова // Филология и человек. № 4. — Барнаул, 2007. С. 67—77.
3. Виноградов В. В. Русский язык (грамматическое учение о слове). — М. -Л., 1947.
4. Воркачев С. Г. Любовь как лингвокультурный концепт. — М., 2007.
5. Воркачев С. Г. «Палеонтология правды»: значимостная составляющая лингвокультурной идеи справедливости в русском языке // Вестн. Иркут. гос. лингвистического ун-та. Сер. Филология. 2009. № 1. С. 76—85.
6. Воркачев С. Г. «Геном Родины»: метаморфозы метафоры // Родина, правда, смысл жизни: опыт русской лингвоидеологии : моногр. — Saarbrücken, 2011. С. 169—191.
7. Воркачев С. Г. Лингвоидеологема «народ» в лексикографическом представлении // Восточнославянские языки и литературы в историческом и культурном контекстах: когнитивная лингвистика и концептуальные исследования. — Киев, 2012. С. 17—23.
8. Воркачев С. Г. «Быдло» как ключевое слово Рунета // Политическая лингвистика. 2012а. № 3(41). С. 16—26.
9. Дворецкий И. Х. Латинско-русский словарь. — М., 1949.
10. Джемс У. Личность // Психология личности. Тексты. М., 1982. С. 61—70.
11. Евгеньева А. П. Словарь синонимов русского языка : в 2 т. — М., 2001.
12. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. — М., 2001.
13. Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка. — СПб., 1998.
14. Мейли Р. Различные аспекты Я // Психология личности. Тексты. — М., 1982. С. 132—141.
15. Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru>.
16. Ожегов С. И. Словарь русского языка. — М., 1953.
17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — М., 1998.
18. Павлов В. М. О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. 1960. № 2. С. 65—70.
19. МАС = Словарь русского языка : в 4 т. — М., 1981.
20. БАС = Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. — М. ; Л., 1951—1965.
21. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология. — М., 2004.
22. Суздальцева В. Н. Семантика слова и манипулирование общественным сознанием // Стилистика завтрашнего дня. — М., 2012. С. 255—268.
23. Ушаков Д. Н. Толковый словарь русского языка : в 4 т. — М., 2000.
24. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. — М., 2003.
25. Шайкевич А. Я. Введение в лингвистику. — М., 1995.
26. Шаров С. А. Частотный словарь русского языка / Рос. НИИ искусственного интеллекта (электронная версия).
27. Шрамм А. Н. Очерки по семантике качественных прилагательных. — Л., 1979.
28. *Petit Robert*: Dictionnaire de la langue française. T. 1. — P., 1990.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов